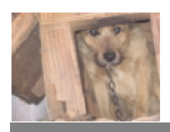
ateist66

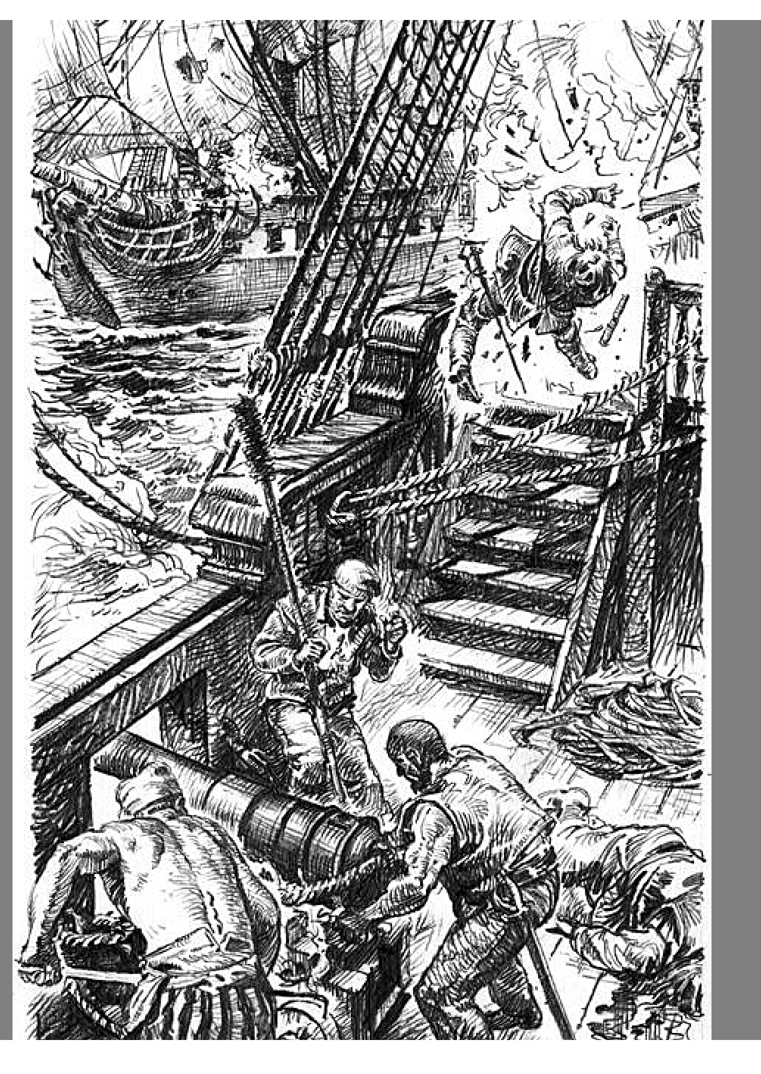
Внимание!

Previous Entry | Next Entry

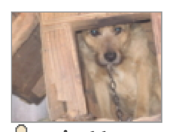
Удивительная история книги

23 окт, 2016 at 9:24 AM

Profile

ateist66

ateist66

Latest Month

Август 2018

Вс	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	

View All Archives

Метки

«Сорок шесть матросов, татуированных с ног до головы, понюхавших пороху и знающих толк в погоде; старик боцман, прозванный за свирепость Бобом Акулой; помощник капитана Джакомо Грелли, заслуживший в абордажных схватках кличку Леопард Грелли, и, наконец, сам Бернардито, Одноглазый Дьявол, — таков был экипаж «Черной стрелы».

До сих пор помню озноб и восторг от этих строк. Больше в мире для меня, девятилетнего мальчишки, ничего тогда не существовало. Кроме Бернардито Луис Эль-Горры! Капитана пиратской шхуны «Черная стрела»! Известного среди корсаров на всех морях как Одноглазый Дьявол Бернардито! Ничего, кроме книги «Наследник из Калькутты», на обложке которой значилось такое же романтическое, такое же пиратское имя автора — Роберт Штильмарк!

Это отрывок из статьи Сергея Баймухамедова **«Наследник из Калькутты» рожденный в ГУЛАГе**.

Что бы читать дальше об удивительной судьбе книги, я вам советую прочесть предисловие автора, в нем вы в полной мере насладитесь прекрасным стилем Роберта Александровича и оцените его тонкий троллинг и иронию. Почему троллинг? Об этом вы узнаете чуть попозже. Особенно мне понравилось про "комсомольский задор".

Итак:

Есть хорошая латинская поговорка: «Habent stia fata libelli», то есть «Книги имеют свою судьбу». Так вот, эта самая «fata» нашего «Наследника из Калькутты» началась, нам кажется, еще до рождения его как книги.

Работа над романом началась в экспедидионно-полевой обстановке, когда мы двигались по зимней заполярной тайге с первыми строительными партиями, следом за изыскателями. Каждый грамм поклажи означал лишний расход сил, поэтому беллетристических книг брали с собой очень мало. Тем острее наш первоначально маленький коллектив испытывал потребность во всех средствах культурного отдыха, хотя часы этого отдыха на первых порах были, конечно, недолгими.

Среди рабочих первых изыскательских и строительных партий было много смелой и веселой комсомольской молодежи. После напряженного трудового дня молодежь собиралась «у огонька», пела песни и читала взятые с собою книжки. Они были быстро прочитаны, новых поступлений пока ждать не приходилось, и наш «кружок у костра» стал, так сказать, ареной проявления всех самодеятельных талантов.

Автору часто вспоминался в те годы биографический анекдот, рассказанный датским писателем Мартином Андерсеном Нексе в одной из его задушевных бесед с московскими литераторами. Бредя по следам Дон-Кихота сухими долинами и плоскогорьями Ламанча, писатель однажды заночевал в бедной таверне. На вопрос проголодавшегося гостя, можно ли здесь что-нибудь съесть, остроумный хозяин таверны отвечал: «Разумеется, все, что угодно, синьор, от русской икры до афинских лангустов, но при условии, если вы... сами принесете это с собой!»

- 4 -

Наш коллектив «принес с собой» в Заполярье чувство товарищества, комсомольский задор, привычку разумно тратить золотое время как на работе, так и на отдыхе. Для людей старшего поколения было радостно наблюдать, что потребность в знаниях, тяга к культуре стала такой же естественной для советского юноши или девушки, как сон или еда. Это одинаково относилось к русским, ненецким, эвенкийским комсомольцам, к пионерам коми или саха. Пытливые молодые умы этих юношей и девушек стремились проникнуть и в тайны вещества, и в тонкости геодезической науки, в повадки птиц и животных, в наслоения геологических пластов, в производственные приемы бурового мастера и литературный стиль прочитанного автора. Возникали горячие, интересные споры, дискуссии, беседы.

И вот однажды зашла речь о том, как же раньше, в другие времена, в других странах осваивались новые земли, как возникали поселения людей, приходивших из-за моря на другие материки, кто были эти люди, как они вели себя в чужих лесах и снегах, какие цели ставили перед собою. Вот тогда-то и возник замысел романа, ибо готовой литературы, освещающей эту тему, не оказалось.

Автор по возрасту принадлежал к старшим членам описанного дружного коллектива. Вместе с технической специальностью геодезиста автор принес с собой в этот коллектив некоторый литературный опыт, любовь к исторической теме, острую ненависть к живучему мифу о «добром старом времени» капитализма. И он решил попробовать свои силы на поприще устного «самодеятельного» творчества в качестве романиста-рассказчика у костра. Ведь можно лее, думалось ему, занимательно рассказать слушателям о поздней поре так называемой эпохи первоначального накопления, так опоэтизированной классиками приключенческой литературы, рассказать о ней с позиций советского мировоззрения!

Повествование слушалось у костров, в палатках и бараках с неослабевающим интересом. И вот, учитывая, что любая аудитория рассказчика все же поневоле ограничена, автор решил взяться за перо, чтобы превратить свой устный роман в книгу.

В распоряжении автора сначала не было ничего, кроме того, что могла предоставить зимняя заполярная

Коды ЖЖ Крым Москва Новости Новый год Питер Пора валить Просто поржать Россия Россия-Украина СМИ Сева Украина Хармс Харьков авто алчность анекдоты антураж армия ассоциации атеизм байки беда блоггеры богатство болезни болталка боян будни будущее бывает былое бытовуха великие весна военное война вопрос восток вот так время гендерное граница данетка деньги дети детство для себя дом дорожные войны друзья дурнев духовное еда жах женщины жжтвиттер животные жизнь жизнь бьет ключем жизнь и смерть жратва заблуждения загадка закатилась моя звезда зима игра игра ума из детства имена интернет история йога каганов карикатура картинки катастрофы катя лекс кино кисло книги комп компьютерный гений конкурс космос кот кошмар красота кулинария легенды летодибир лингвистика литература личное любимая музыка любовь люди майдан медецина медицина мечты мир мнение мода море музон музыка мультик мэм наблюдаю наука не война ностальгия о спорт ты жизнь обман один мой день опрос оптимизм отдых отношения память педагогика перевод пир духа плакаты плачу пляски погода подарки подвиг полезное политкорректност полный писец помощь пошевелим мозгой поэзия праздник прикол природа просто психоз психология путешествие работа размышления реклама религия ролик секта сила духа сказка сон сплю спокойной ночи стихия стишки страны страх тайна талант театр угадай удивительное умеют же люди ура утро туманное факты фантазии фото фразы френдосбор футуризм худеющий цена церковь цитата школа эротика юмор блин я япония
View my Tags page

нам, по фронтовому выражению, «подтянули тылы», и стали по-

- 5 -

ступать книги, журналы, фильмы и некоторые справочники. Черновик романа писался на крошечных листках почтовой бумаги. Двигаясь дальше, мы несли его по очереди вместе с геодезическими инструментами и техническими документами. «Заболел» романом и напористый бухгалтер В. П. Василевский. Он организовал первое таежное «издание» романа. По его инициативе группа энтузиастов из числа бухгалтеров стройки самоотверженно переписала роман, украсила виньетками и рисунками, переплела в синюю материю и превратила в подобие рукописной книги. Эти три толстых синих тома упаковывали в рюкзаки и несли на плечах в глубь тайги и болотистой тундры. Коллектив рос, но продолжал интересоваться романом, критиковал его, высказывал пожелания, вносил поправки.

Писался роман в «походном порядке», часто при свечках или светильнике той конструкции, которая получила у нас название «зов предков», но работалось автору легко и радостно, в атмосфере дружбы и поддержки. Эта товарищеская шутливая и дружеская атмосфера вообще чрезвычайно характерна для малых и больших коллективов советских людей, выполняющих задания партии и правительства на боевых участках новостроек, в экспедициях и изысканиях, на кораблях и в новых совхозах,— словом, на любых плацдармах «переднего края» пятилеток.

...Уже несколько лет прошло со времени наших заполярных зимовок. Сейчас там горят огни электростанций, движутся поезда, дымят заводские трубы, люди живут в благоустроенных домах. Приезжаешь — и самому не верится, что не так-то давно здесь, на месте этого цеха или дома, сидели мы в палатке, при коптилке, и, покончив с нивелировочными журналами и улейном, брались за главы «Наследника из Калькутты»...

Автор выбрал для романа необычайно противоречивую, бурную пору конца XVIII века, когда на общественном горизонте вечерняя заря эпохи первоначального накопления встречалась с утренней зарей современного капитализма. В качестве фона для развития фабулы лучше всего подошла Англия — классическая страна поднимавшегося тогда капитализма. Автор стремился показать прогрессивную борьбу ее колоний за независимость и в то же время жестокость колониального режима там, куда проникал молодой капитализм. Совсем не приходилось заботиться о том, чтобы содержание улеглось в некую готовую схему, а нужно было только беспристрастно выбирать исторический материал и добавлять к нему, перефразируя меткое выражение Достоевского, «немного вымысла ради правдоподобия». Герои повествования как-то са-

- 6 -

ми собою начинали свою литературную жизнь, и эта их самостоятельная «жизнь» лишний раз подтверждала: слушателям и самому автору всю глубину и правоту марксистского анализа общественного развития.

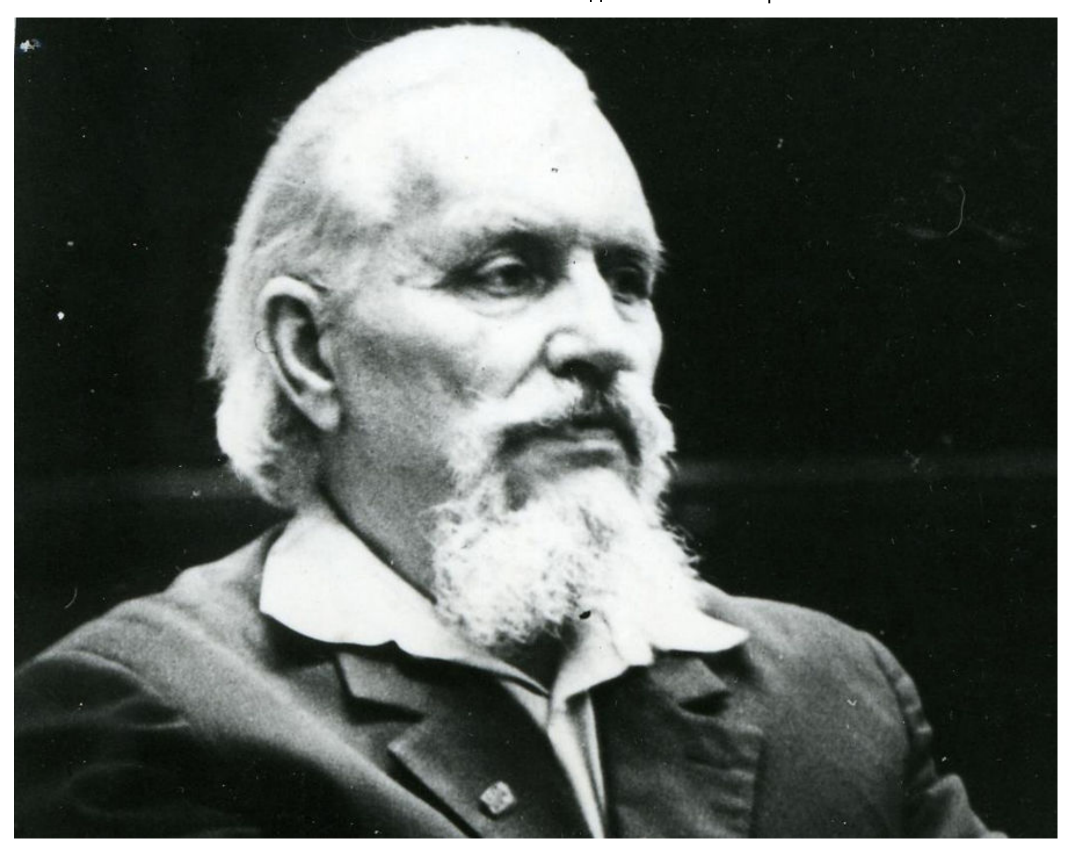
Там; на далекой северной новостройке, закончилась, так сказать, «полевая» работа над книжкой, а по возвращении в культурные центры началась ее «камеральная» обработка. В романе уточнились даты; произошли некоторые изменения в его этнографии и географии, исчезли некоторые эпизоды, появились новые, но в целом роман сохранился таким, каким он родился в Заполярье и каким его теперь перечтут и узнают, как старого товарища заполярных вечеров, те, для кого он сочинялся и писался. Автор и его первые слушатели давно мечтали, чтобы к этой аудитории присоединились и наши близкие соседи — полярники, наши старые друзья — водители катеров и самолетов, трактористы и шоферы, прорабы и мастера; последующих новостроек, новые рабочие-строители, все те, кто и теперь, после нас, слушает пургу, прокладывает дороги в тайге, рвет скалы аммоналом, подвешивает провода связи по столбам свежих лесных просек и выстрелами отгоняет медведей от кладовок с припасами.

Вам всем, дорогие товарищи, а также вам, юные читатели, кто еще только готовится к этим специальностям, автор от всей души посвящает эту книжку. Зная ваши пожелания от вас самих и вполне разделяя ваши литературные вкусы, автор постарался, исключить из повествования тот элемент, который несовместим с замечательной трудовой жизнью и с веселыми часами вашего трудового отдыха. Элемент, этот — книжная скука, порождаемая иными слишком уж гладко причесанными и назойливо нравоучительными сочинениями. В этом романе, наверное, найдется, что покритиковать, но автор тверда надеется на то, что скука не будет терзать вас при чтении «Наследника», как не досаждала она и тем, кто знал его в первоначальном «таежном» варианте, в виде трех толстых синих томов, исписанных убористым бухгалтерским почерком...

Автор горячо приветствует каждого своего нового читателя и будет с нетерпением ждать его взыскательного слова. Но тем, кто еще помнит это повествование у заполярных костров, автор особенно крепко жмет руки в меховых варежках и опять говорит, как не раз бывало:

«Вот мы и снова вместе, друзья! Дайте местечко у огонька вашему романисту!»

Р. Штильмарк

Сергей Баймухамедов пишет дальше:

Через 25 лет мне довелось познакомиться с сыном писателя Феликсом Робертовичем Штильмарком.

Естественно, мы заговорили об его отце. Нашлись люди, которые тоже читали забытого к тому времени «Наследника из Калькутты». И слышали слабое эхо истории его создания: Роберт Штильмарк написал книгу в лагере (вот откуда «романтики-первопроходцы, строители»!), но поскольку зэку печататься нельзя, ее опубликовал под своей фамилией замполит лагеря Василевский. Потом она вышла под двумя фамилиями, и только третье издание — под именем и фамилией настоящего автора.

Очень красивая легенда. Но далекая от истины.

Правду знал Феликс Робертович. Да, книга написана в лагере. Но никакого благородного замполита и в помине не было. Был лагерный пахан, бригадир-нарядчик, имевший огромную власть. В том числе и производственную. Звали его Владимир Василевский. В Гулаге тогда ходил по зонам слух, как некий зэк написал книгу, которая понравилась Сталину. За что получил освобождение, большие деньги и почет. (Видимо, эхо истории Василия Ажаева. Отсидев срок и оставшись на поселении на Дальнем Востоке, он написал роман «Далеко от Москвы (1948). Как раз о покорителях Сибири, «романтиках-первопроходцах, строителях» и т. д. В 1949 году ему дали Сталинскую премию, сняли фильм, композитор Дзержинский написал оперу, а роман тут же ввели в школьную программу по литературе! Ажаева вызвали в Москву, дали должность в союзе писателей. Он умер в 1968 году, а в 1988-м вышел роман «Вагон» — правда о его зэковской молодости.)

Словом, Василевский надумал написать роман. А поскольку сам не мог, то нашел литературного раба — сорокалетнего зэка Роберта Штильмарка — выпускника Высшего литературно-художественного института имени В. Я. Брюсова (ныне Литинститут имени Горького), бывшего дипломата, журналиста ТАСС, «Известий», автора книги очерков «Осушение моря» (1932) о Голландии, преподавателя кафедры иностранных языков Военной академии им. В. Куйбышева, заместителя командира разведроты на Ленинградском фронте, служащего Генштаба — в 1945 году получившего 10 лет лагерей за «антисоветскую агитацию».

Василевский пристроил Штильмарка на теплую должность (по-лагерному — «придурком»), обеспечил бумагой, едой, куревом… Дело было в 1950–51 годах на строительстве железнодорожной магистрали Игарка — Салехард. И более чем вероятно, что литературный заказ спас Роберту Александровичу жизнь, поскольку он к тому времени был определен «на общие работы», а на «общих» долго не выдерживал никто. Заполярную трассу, проложенную по костям заключенных, называли дорогой смерти.

Штильмарк написал роман за 14 месяцев, к лету 1951 года. Гигантский труд — 50 печатных листов! Гигантский не только по объему. Действие пиратско-приключенческой саги разворачивается по всему миру. Вторая половина

судовладельцы, африканские рабы, индейцы, американские поселенцы, война за независимость Новой Англии... И все это написано за колючей проволокой — без библиотек, без справочников, только на багаже общего образования.

Однако Василевскому не удалось прославиться. Роман изъяли. Забрали в политотдел Главного управления лагерей строительства Северной железной дороги.

В 1953 году, после смерти Сталина, 22-летнему студенту Московского пушно-мехового института Феликсу Штильмарку пришли письма и доверенности от отца из ссылки в городе Енисейск Красноярского края, и от неизвестного ему Василевского из города Тогучин Новосибирской области. По этим доверенностям он получил в культурно-воспитательном отделе большого Гулага в Москве рукопись «Наследника из Калькутты». Причем, с напутствием майора «не потерять, передать ее понимающим людям, это сильное произведение, мы тут все прочитали с большим интересом».

Штильмарк передал рукопись доценту МГУ Дружинину, а тот — писателю Ефремову, главному советскому фантасту.

Иван Антонович Ефремов стал крестным отцом книги. Но издание, несмотря на его покровительство, все время было под угрозой. «Полагаю, что прямо и грубо роман не снимут, — писал Роберт Александрович сыну Феликсу. — Соберут совещание, будут бить себя в груди и ломать головы... дескать, ещё одна редактура, убрать пиратов, лжевиконтов и призраков, вставить профсоюзы, русский флот и город Ленинград, перенести действие на целину и сменить название на «Внуки Суворова».

Тем не менее «Наследник из Калькутты» вышел в 1958 году в «Детгизе», в популярнейшей серии «Библиотека приключений и научной фантастики», под двумя фамилиями — Р. Штильмарк, В. Василевский.

В феврале 1959 года народный суд Куйбышевского района Москвы признал Роберта Штильмарка единоличным автором. И в том же 1959 году в Алма-Ате вышло первое прижизненное издание под одной фамилией. Тотчас последовали издания в нескольких союзных республиках, в Польше, Болгарии, Чехословакии, Китае. В Болгарии сняли по роману фильм.

На этом короткий ослепительный взлет прервался. На 30 лет. Почему? Сделали свое дело две разгромные рецензии в центральной прессе: это приключенчество чуждо советскому человеку, «хаггардовщина» и «буссенаровщина», чуть ли не низкопоклонство перед западными образцами. Если б Майн Рид или Роберт Стивенсон, а то — свой, советский, и на тебе — про пиратов и виконтов.

Через 30 лет, в 1989 году, «Наследника...» выпустило Красноярское книжное издательство. И началось триумфальное шествие по всем крупным городам Советского Союза.

Увы, Роберт Штильмарк не дожил до второго триумфа своей книги. Он умер в 1985 году, 76 лет от роду.

«Каррамба! Проваляйся я еще час — и добыча, которая сама идет нам в руки, была бы потеряна! — заорал Бернардито. — Где были твои глаза, Грелли? Чего ждет чертов боцман, помесь старой обезьяны с кашалотом! Эй, люди! Спустить обе шлюпки! Посадить в каждую по двенадцать чертей — через полчаса они должны быть на бригантине. Грелли и Акула поведут эти шлюпки в бой. Остальным — убрать паруса и хорошенько закрепить пушки на палубе! Близится шторм, сто залпов боцману в поясницу! Торопитесь, дети горя!»